

УДК 821.512.162(092)
ББК 83.3(5Азе)6-8Пашаев М.Д.,4

Гармония науки и творчества: Мир Джалал Пашаев

Б.С. Мусаева

Аннотация. Выдающийся представитель азербайджанской культуры XX в. Мир Джалал Пашаев, в личности которого счастливо соединились писатель, ученый и педагог, оставил глубокий след в истории родной литературы. Его фундаментальные литературоведческие труды «Особенности поэзии Физули» и «Литературные школы в азербайджанской литературе XX века», романы «Воскресший человек», «Манифест молодого человека», «Куда ведут дороги» и др. внесли огромный вклад в развитие азербайджанской литературы. Он воспекает людей труда, людей, кровно связанных с судьбой народа. Проявив блестящий талант сатирика, М.Дж. Пашаев гневно бичует всех, кто стоит на пути счастья людей: мошенников, стяжателей, клеветников и пр. Творчество М.Дж. Пашаева далеко шагнуло за пределы республики. Его произведения переведены на многие языки мира и хранятся в библиотеках различных стран.

Ключевые слова: Мир Джалал Пашаев, писатель, проза, рассказ, роман, сатира, добро, литературовед, азербайджанский народ, толерантность.

В маленьком селе Андебиль, что недалеко от города Тебриз (Южный Азербайджан) 26 апреля 1908 г. появился на свет мальчик, которого нарекли Мир Джалалом. И вряд ли тогда кто-либо мог предположить, что имя это войдет в историю азербайджанской литературы как имя автора непревзойденных рассказов и романов, что его фундаментальные научные изыскания сыграют огромную роль в развитии отечественного литературоведения и что имя это с благоговением и благодарностью будут произносить сотни учеников, а через сто лет, в 2008 г., в Париже, в штаб-квартире ЮНЕСКО состоится торжественное празднование юбилея Мир Джалала Пашаева как видного представителя азербайджанской литературы XX в., ученого, педагога, выдающейся личности мирового масштаба.

Судьба Мир Джалала Пашаева (согласно традиции и литературоведы, и читатели часто называют его просто Мир Джалал), его путь в литературу и науку были сложными. В раннем детстве он с семьей переехал в древний азербайджанский город Гянджа (Северный Азербайджан). Рано потеряв отца, он перенес нужду и лишения, неумолимые тяготы жизни преследовали его, но сильный характер, талант, трудолюбие и упорство в достижении поставленных целей позволили с честью выйти из всех жизненных испытаний и занять достойное место в жизни своей страны.

Окончив гянджинское педагогическое училище, совсем еще юный Мир Джалал учительствовал в селах, знакомил крестьянских детей с лучшими представите-

Бела Сирадж
Гызы Мусаева,
Бакинский славянский
университет,
кафедра теории литературы
и мировой литературы,
профессор, доктор
филологических наук

лями азербайджанской культуры. Интерес к преподавательскому труду привел его в Казанский восточный педагогический институт, а тяга к науке — в аспирантуру Азербайджанского научно-исследовательского института. Затем последовали блестящие защиты кандидатской и докторской диссертаций. Плоды научных изысканий Мир Джалала Пашаева — фундаментальные труды «Особенности поэзии Физули» и «Литературные школы в азербайджанской литературе XX века», «О реализме Дж. Мамедкулизаде», «Классики и современники», учебники «Основы литературоведения», «Азербайджанская литература XX века» свидетельствовали о глубоком постижении им путей развития отечественной литературы. Опыт предшественников — Физули, М.А. Ахундзаде, М.А. Сабира, Дж. Мамедкулизаде и др. сказался и на его собственном творчестве. Продолжив их традиции, Мир Джалал Пашаев вошел в азербайджанскую литературу и как новатор, открывший

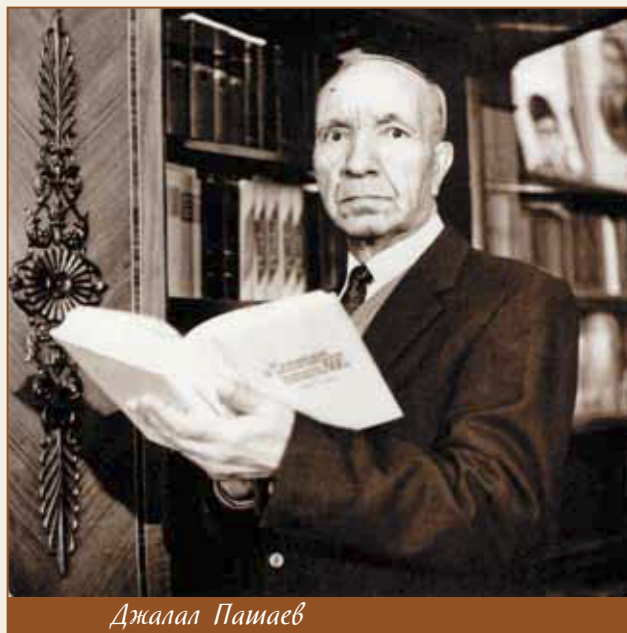
новую страницу в ее развитии. Как пишет доктор филологических наук, профессор А. Гаджиев: «Проза Мир Джалала — это важный этап в развитии азербайджанской литературы двадцатого столетия. Она интересна не только как творение яркого и самобытного писателя, но и как реалистическое отображение того сложного пути, через который азербайджанский народ пришел к сегодняшней независимости» [1, с. 5].

Начав с маленьких рассказов, которые сразу привлекли внимание как читательской, так и литературоведческой публики, писатель создает романы: «Воскресший человек», «Манифест молодого человека», «Открытая книга», «Куда ведут дороги» и др. Но в каком бы жанре он ни творил, во всем видна главная линия — любовь к человеку, обеспокоенность его судьбой, его заботами, связанными с жизнью всего общества в целом. В своих произведениях Мир Джалал обращается к злободневным вопросам современности, ставит и решает морально-этические проблемы. В них заложен мощный воспитательный заряд. Еще в 1964 г., когда в советском обществе только намечалась тенденция к демократизации, которая, к сожалению, не достигла своего завершения в последующие годы, писатель в рассказе «О счастье» устами своего героя, старого учителя представляет свою позицию, свою мечту о возможности открыто, без страха выражать свои мысли. «В таком случае в мире не будет зла, грусти, восстановится справедливость, земля превратится в рай, люди станут прекраснее, превратятся в ангелов. Без этого истинного прогресса истинная культура, настоящая свобода — пустые слова» [2, с. 81].

В рассказах Мир Джалала через обыденные бытовые зарисовки находят свое художественное отображение такие вечные общечеловеческие ценности, как любовь, доброта, вера в справедливость, которые он проповедовал и в творчестве, и в преподавательской деятельности, и в своей жизни.

В рассказе «Чудо» писатель передает переживания очевидцев несчастного случая и благополучного его разрешения, а также искреннее сочувствие совершенно незнакомому ребенку.

Герои рассказов и лирических миниатюр Мир Джалала Пашаева — простые люди, труженики, для которых честь и человеческое достоинство, верность долгу стоят превыше всех материальных благ, величие которых в доброте души и честности. Ощущая себя частичкой родного народа, разделяя с ним и радости, и беды, такие люди смогли выстоять в трудные военные годы, обнаруживая невероятную стойкость и душевное богатство. Таков кондуктор Кязим из рассказа «На посту», которого за многолетнюю добросовестную работу хотят повысить в должности — перевести в ревизоры. Но к удивлению многих он упорно отказывается, потому: «...пять лет я колесил по дорогам войны, и сердце мое вместило столько горя, что я поражаюсь, как оно не раскололось!.. Но я всегда знал, что у зла — короткие ноги, с нетерпением я ждал победы и дождался! Кому же, сынок, как не мне, теперь везти с чужбины наших бойцов домой? Я, я обязан вручить их в целостности и сохранности матерям, женам, детям. Это же неслыханное счастье, и как я от него откажусь? Ты скажешь, сынок, — понизил голос старик, и в горле его что-то булькнуло, — на вокзал придут вдовы, безутешные невесты, напрасно обманывающие себя, что произошла ошибка, и они встретят

Джалал Пашаев

женыхов? Да, это так, но я не уклонюсь от встречи с ними, бедняжками, и буду добрым словом врачевать их раны... Я смешиваю свою слезу с их слезами! Знаешь, сынок, доброе слово — всемогуще, и очень это важно — пожалеть вовремя человека... Я был при разлуке солдат с народом, а значит, обязан быть и при встрече. Вот и получается, что моя должность — самая ответственная и надо мне за нее крепко держаться!» [1, с. 318].

Встретив школьного друга, ныне известного геолога, писатель вдохновенно описывает его натруженные руки: «... ладонь была темная, изрезанная глубокими ветвистыми морщинами, и я прочел эти линии, эти роковые следы времени, как карту моей родины с ее полноводными реками, через которые мой друг перекидывал радуги мостов, на берегах которых строил города, где так счастливо, так уютно живут теперь люди. Благословенны мозолистые руки труженика!» [2, с. 456]. И тут невольно вспоминается герой великого русского писателя М.А. Шолохова Андрей Соколов и описание его «больших, мозолистых, твердых, как дерево рук».

«Чем прозрачнее воздух, тем ярче солнечный свет. Чем прозрачнее проза, тем совершеннее ее красота и тем сильнее она отзывается в человеческом сердце», — писал выдающийся русский писатель, автор рассказов, ставших классикой жанра К.Г. Паустовский [3, с. 106]. Эти слова можно было бы с полным правом отнести к рассказам М.Дж. Пашаева.

Лирическая проза М.Дж. Пашаева, затрагивая самые тонкие струны человеческого сердца, не может оставить читателя равнодушным. Пронзителен рассказ «Сирота» о шестилетнем эвакуированном в Баку мальчике, родители которого погибли в войну. Тонкий психолог, писатель передает всю боль, трагедию осиротевшего в одночасье ребенка, по-взрослому попросившего дать ему возможность поплакать: «Жена, дети, я забилась на кухню, а в столовой плакал мальчик, плакал беззвучно, словно уткнувшись лицом в подушку своей детской кровати, содрогаясь худеньким телом.

В этот день я понял, что такое война» [4, с. 455].

Знаменательно, что известная российская поэтесса Римма Казакова, говоря о рассказах М.Дж. Пашаева,

Члены Союза писателей Гянджи. Крайний слева М.Дж. Пашаев

нашла общее между художественными принципами азербайджанского писателя и выдающихся прозаиков XX века А.П. Чехова и Э. Хемингуэя.

Трепетно, с любовью и теплом создавая образы лучших представителей современной ему жизни, М.Дж. Пашаев в то же время был беспощаден к тем, кто стоял на пути счастья людей, на пути прогресса: стяжателям, мошенникам, клеветникам, людям, готовым переступить все моральные преграды ради достижения своих корыстных целей. Бездарный актер, пустозвон Антарзаде, возомнивший себя талантом, «новоявленный пророк» и его подручный Сеид Миргасым, обманом вытягивающий деньги из наивных и простодушных сельчан, «видный государственный деятель» Амикишиев, играющий чувствами своих детей ради квартиры, бюрократ Анкетов, для которого «личное дело» было важнее живых людей — вот типаж, которые стали объектом осмеяния писателя. Подвергая их сатирической атаке, писатель стал достойным продолжателем литературных традиций видных представителей национальной литературы — Мирза Фатали Ахундзаде, Джалила Мамедкулизаде, Абдурагимбека Ахвердиева, М.А. Сабира, которым посвятил не только научные труды, но и художественный роман «Куда ведут дороги». Здесь хотелось бы отметить, что писатель, перефразируя известные слова Ф.М. Достоевского «Мы все вышли из “Шинели” Гоголя», часто повторял: «Мы все вышли из “Почтового ящика” Мирзы Джалили (Джалили Мамедкулизаде. — Б.М.)».

«Большой мастер малого жанра», как называли М.Дж. Пашаева исследователи его творчества, обогатил азербайджанскую литературу и своими романами. В произведениях «Воскресший человек», «Манифест молодого человека», «Открытая книга», «Сверстни-

ки», «Новый город», «Куда ведут дороги?», открыли новую страницу в развитии национальной литературы. Уже его первый роман «Воскресший человек», ставший этапным в истории азербайджанской прозы и освещающий исторические события одного из самых сложных периодов истории азербайджанского народа, — времени установления Азербайджанской Демократической Республики, первой демократической республики на Востоке, был высоко оценен критикой. В этом романе с художественной реальностью раскрыты характерные особенности эпохи: положение крестьян в селах Азербайджана, политические распри и произвол, ожесточенная борьба двух противоборствующих сторон: народа, пытающегося стать хозяином собственной судьбы, стремящегося к свободе, и сил, яростно сопротивляющихся этому стремлению. По словам академика Мамед Арифа, сказанным сразу после издания романа, Мир Джалал проявил себя как писатель-реалист.

Вершинным в творчестве Мир Джалала стал роман «Манифест молодого человека», имевший большой читательский успех не только на родине, но и далеко за ее пределами. Главный герой романа молодой человек Мардан, сын крестьянки Соны, отличается стойким, непоколебимым характером; все свои силы он направляет на борьбу против произвола, эксплуатации, за счастливое будущее своего народа. Роман привлекает неподдельной искренностью, где симпатии и антипатии автора переданы с предельной ясностью. Если окружение Мардана — его брат Бахар, мать Сола, друзья и соратники представлены с большой любовью и теплом, то в описании жестокого мясника Мешади Аббаса, самодура Гаджи Ибрагимхалила и членов его семьи читатель чувствует возмущение и ненависть. Персонажи произведения наделены конкретными

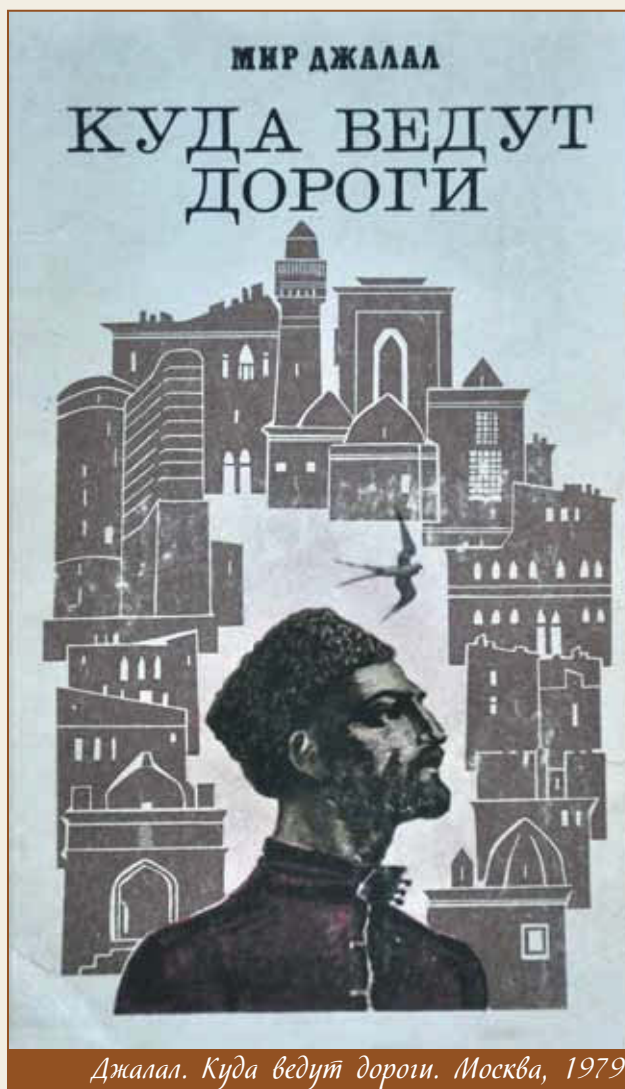

индивидуальными качествами, что во многом обусловило художественную ценность произведения. Любовь к простым труженикам находит свое живое воплощение в образах Сона и Бахара. Неграмотная сельская женщина Сона, всю жизнь батрачившая на хозяев, испытывающая жестокую нужду, оказывается в моральном плане значительно выше толстосумов и власть имущих. На фоне пресмыкающихся перед иностранцами чиновников и купцов, эта, преисполненная гордости и внутреннего достоинства женщина, всем своим существом протестует против того, чтобы природные богатства ее родного края, культурные ценности ее народа бессовестным образом присваивались иностранцами. Поэтому она с риском для жизни выпускает на волю маленького джейрана, красу и гордость азербайджанских степей, предназначенного в подарок англичанину. Хрестоматийной стала сценка, где Сона отказывается продавать иностранцу великолепное произведение азербайджанского коврового искусства под одобрителные взгляды и возгласы сельчан.

Умение на основе богатых жизненных наблюдений построить интересную сюжетную линию, конкретно и лаконично выразить свою позицию, всесторонне обрисовать характеры представителей различных слоев населения позволили писателю создать яркие, запоминающиеся образы. В романах писателя убедительно показано формирование гражданского самосознания простых людей, раскрыт их духовный мир, их стремление к свободе. Тонкий психологизм, отличающий рассказы писателя, еще ярче проявляется в романах, где автор продемонстрировал способность глубоко проникать вглубь человеческой души, показать тончайшие нюансы происходящих в ней процессов. Мир Джалал внимательно проследживает судьбу своих героев, показывает их взаимоотношения с окружающей средой. При этом он никогда не остается сторонним наблюдателем. Лиричность, отличающая его прозу, позволяет, используя богатые возможности родного языка, выразить свое отношение к каждому персонажу. Это отражается и в портретах, и в мастерском описании деталей, и в пространственных лирических отступлениях, и в горячих монологах. Гимном материнской любви можно назвать взволнованное лирическое отступление из романа «Куда ведут дороги», предваряющее печальное повествование о страданиях Месьме, сын которой был безвинно осужден, а потом безжалостно расстрелян стражниками: «Мать! Нет в мире священнее этого имени. Мать! Твои горячие объятия были первым нашим гнездом, первой постелью, первым домом. Ты слышала наши рыдания, наш смех, первый наш лепет. Все мы согревались теплом твоего сердца, твоей любви. Сердце твое всегда было широко открыто для нас. Материнская любовь — нескончаемое, безбрежное море, а ведь единой капельки достаточно, чтобы, сделать тебя счастливым, обезопасить от происков злых людей. Мать! И в детстве, и в зрелые годы ласковые руки твои торопятся приголубить нас, погладить по голове, по лицу, когда-то нежному, шелковистому, а теперь огрубевшему, усталому. Увы, мир, окружавший вдову Месьму, мир, который струился, как безжалостная, молчаливая река, мир бездушный, с каменным сердцем, не очень-то считался с материнскими чувствами» [5, с. 162].

А в романе «Манифест молодого человека», автор в эмоциональном лирическом монологе главного героя

Мардана выразил свою боль за трагическую судьбу маленького Бахара и уверенность в счастливом будущем его сверстников: «Бахар, милый мой барашек, где ты теперь? Встань, братец, встань из холодной земли, взгляни кругом! Клянусь твоим невинным взглядом, безрадостной жизнью, бессмысленной смертью, что ты достоин был исполнения всех твоих желаний! ... Ты встречал утро на пашнях, за плугом, вечерний мрак заставлял тебя на склонах гор, пасущим чужие стада. Ты выбивался из сил, чтобы добыть себе кусок хлеба. И нигде не встречали тебя с доброй улыбкой, никто не разворачивал перед тобой скатерти, не заговаривал с тобой ласково, потому что ты был беден. Бахар, где ты. Милый? Встань, взгляни на новую школу для крестьянских детей! Ее окна выходят в роскошный сад. Прислушайся к звонким голосам твоих товарищей, щебечущих, словно птички. В этом светлом дне и ты имеешь свою долю. Ты достоин этой школы, о которой так горячо мечтал, ты заслужил право звонко распевать веселую песню. Клянусь свободой, завоеванной кровью лучших сынов нашей родины, что ты достоин жить в эти дни. Ты имеешь право на все сокровища, которыми мы обладаем сегодня! Ты должен был бы упиваться нашей радостью, точно сладким шербетом, вместе с нами наслаждаться счастьем! Но, увы! Тебе

Джалал. Куда ведут дороги. Москва, 1979

Джалал. Избранные произведения. Баку, 2013

досталась в удел чаша с ядом прошлого свергнутого мира» [6, с. 270].

В целом, если брать творчество писателя в совокупности созданных им рассказов и романов, оно, как пишет литературовед, профессор Г.М. Гулиев, «безусловно, отражает его время, события и атмосферу тех лет, которые он прожил вместе со своим народом, не оставаясь равнодушным к его насущным проблемам» [7, с. 254].

В прозаическом творчестве Мир Джалала, пропагандирующем высокие гуманистические идеалы, важное место занимает тема, которая приобретает особое значение в наши сложные дни, отмеченные во всем мире разрушительными войнами, кровопролитием, жестокими террористическими актами и массовыми убийствами безвинных людей только по национальному признаку, — это тема дружбы, объединяющей народы. В произведениях писателя нашли свое художественное отражение толерантность азербайджанцев, корни которой идут вглубь веков, их доброжелательное отношение к представителям любой нации. Приведем некоторые сюжеты: вся семья пытается отогреть теплом и заботой осиротевшего русского мальчика, на долю которого выпали недетские испытания («Сирота»); старая Мерджан, приехавшая в военные годы к сыну на Украину, проявляет необыкновенную для ее возраста смелость и находчивость и, обнаружив зажигалку на крыше, вместе с местными жителями тушит ее («Бабушка Мерджан»); с материнской заботой относится Сона к другу сына, армянину Сурену («Манифест молодого человека»).

И в рассказах, и в романах писателя можно увидеть представителей различных наций, которые рука об руку с азербайджанцами ведут борьбу с силами зла за свободу и равенство, за просвещение и культуру простого народа. Так, в романе «Куда ведут дороги», посвященном жизни и творчеству великого азербайджанского сатирика Мирза Алекпера Сабера, привлекает внимание образ изгнанного за революционную деятельность из университета русского учителя Костина, друга верного сына азербайджанского народа и пламенного борца за его свободу Наримана Наримано-

ва. С присущим его творческой манере лиризмом Мир Джалал дает художественный портрет учителя, где в каждой строке ощущается огромная симпатия и уважение к этому молчаливому и на первый взгляд угрюмому человеку: «Дети обожали этого высокого, вечно задумчивого, с курчавыми волосами, в выцветшем стареньком пиджачке наставника, считали его чародеем. Они прощали ему даже смешную привычку постоянно высовывать кончик языка. Когда Костин склонялся над тетрадками и поправлял рисунки учеников, то карандаш, зажатый его белыми, тонкими пальцами, похожими на пальцы девушки, вышивающей какой-то нежный многоцветный узор, приобретал таинственную силу и власть. Стоило учителю лишь слегка, чуть-чуть коснуться волшебным карандашом тетрадки, как на бумаге возникали чудесные птицы, свирепые звери, дивные дворцы, дремучие леса. И дети благодарно смотрели снизу-вверх сияющими от восторга глазенками на своего учителя, как будто в такие минуты понимали и оправдывали его молчаливость». Весть о смерти Сабера, с которым Костина связала крепкая мужская дружба, единство идеалов и вдохновенный труд на поприще народного образования, он воспринял как личное горе: этот мужественный человек, бесстрашный борец, «громко шмыгал носом, без стеснения вытирал рукавом мокрые глаза и щеки» [1, с. 298].

В изданном недавно объемном труде «Мир Джалал. Библиография», с любовью и почтением подготовленном Министерством культуры и туризма Азербайджанской Республики и Азербайджанской национальной библиотекой им. М.Ф. Ахундова под общей редакцией проф. К.М. Тахирова, представлен богатый материал о жизни и деятельности выдающегося представителя азербайджанской науки и литературы, а также указаны издания его произведений, хранящиеся в крупнейших библиотеках мира. География изданий, убедительно подчеркивающая мировое признание Мир Джалала Пашаева, впечатляет и восхищает: произведения его переведены на многие языки мира, в том числе на русский, немецкий, английский, австрийский, эстонский, чешский, турецкий и т. д.

Портрет Мир Джалала был бы неполным, если не сказать о нем, как об Учителе. Его интересные лекции, которые зажигали аудиторию, вводили в прекрасный мир литературы, заставляли думать, размышлять; его чуткое, заботливое отношение к студентам, умение понять их, быть добрым и в то же время принципиальным, объективным и справедливым снискали ему любовь и уважение учеников и коллег.

Заведуя долгие годы кафедрой азербайджанской литературы в Бакинском государственном университете, которую и сегодня почтительно называют «кафедрой Мир Джалала», он подготовил целую плеяду выдающихся ученых-литературоведов. Среди его воспитанников академик, народный поэт Азербайджана Б. Вагабзаде, академик К. Талыбзаде, член-корреспондент Национальной академии наук Азербайджана Т.М. Муталлимов, профессор Ф. Гусейнов и многие другие, представляющие сегодня цвет литературоведческой науки в Азербайджане. О по-отечески добром, заботливым отношении профессора к своим ученикам, его мудрой поддержке молодых талантов с благодарностью вспоминают его бывшие аспиранты, а сегодня — именитые ученые, писатели. Так, народный писатель, доктор филологических наук Э. Эфенлиев, вспоминая свои аспирантские годы, когда был еще очень силен идеологический прессинг, отмечал, что Мир Джалал, как научный руководитель поддерживал смелые выводы начинающего ученого, который осмеливался обвинить в «вульгарном социализме» весьма известных и «неприкосновенных» лиц. Поддерживал, потому что интересы литературы для него были выше порицаний «литературных генералов» и чиновников от науки. Для Т. Муталлимова, вложившего много труда в подготовку и издание пятитомника своего учителя, его манера поведения, его деяния были образцом для подражания, а по словам Ф.М. Гусейнова, Мир Джалал всегда призывал молодых литературоведов свято беречь и отстаивать интересы родной литературы и языка [8, с. 47–49].

Мир Джалал Пашаев прожил относительно недолгую жизнь — всего 70 лет, но прожил он три жизни в одной, гармонически сочетая в себе Писателя, Ученого и Педагога. «Успешное совмещение педагогической, писательской и научной деятельности составило то необычайно богатое и содержательное понятие, которое мы называем духовным и художественным миром Мир Джалала Пашаева» [9, с. 5], справедливо отмечает профессор А.Д. Гаджиев. И сегодня несомненно одно: свет добра, который он нес людям во всех ипостасях своей многогранной личности, его ценное художественное наследие оставят глубокий след в душах многих поколений, служа извечным идеалам гуманизма.

Список источников

1. Мир Джалал Пашаев. Роман. Рассказы. Лирические миниатюры. Баку : Чальшоглу, 2007. 453 с.
2. Мир Джалал. Избранные произведения в 4 т. Т. IV. Баку : Адилоглу, 2013. 462 с. Азерб. яз.
3. Паустовский К. Золотая роза. Психология творчества. Москва : Педагогика, 1991. 204 с.
4. Мир Джалал. Избранные произведения. Книга вторая. Баку : Чальшоглу, 2009. 466 с.
5. Мир Джалал. Избранные произведения. Книга третья. Баку : Чальшоглу, 2009. 473 с.
6. Мир Джалал. Манифест молодого человека. Москва : Глобус, 2006. 400 с.
7. Гулиев Г. Азербайджанская литература. Баку : Нурлан, 2010. 488 с.
8. Мир Джалал. Библиография. Баку : АНБ, 2018. 498 с.
9. Мир Джалал. Избранные произведения. Книга первая. Баку : Чальшоглу, 2009. 440 с.

Иллюстрации предоставлены автором

Анонс

Савицкая Т.Е. Электронные библиотеки США : монография. Москва : Пашков дом, 2018. 208 с.

В монографии анализируется история возникновения и основные структурно-функциональные особенности крупнейших электронных библиотек США, а также новые принципы их коллективного сотрудничества в процессе формирования инфраструктуры информационного общества.

Отдельные главы посвящены Google Book Search, Проекту «Гутенберг», Архиву Интернета, Цифровой публичной библиотеке Америки, Мировой цифровой библиотеке, Партнерству цифровых библиотек Nathi Trust, Проекту «Миллион книг».

Актуальный опыт (подчас болезненный и противоречивый) информатизации библиотечного дела в США может быть востребован как теоретиками и практиками библиотечного строительства, так и широкими кругами гуманитарной общественности.

Справки и заказ изданий:

119019, Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5

Российская государственная библиотека, Отдел книжных изданий

+7 (499) 557-04-70, доб. 25-72; Pashkov_Dom.Book@rsl.ru

http://store.rsl.ru/service/pashkov_dom